

Ветеранам

Вы шли на фронт без страха,
без сомнений,
И в бой вступая, знали вы,
Что там, в тылу,
ваш дом родимый,
Не должен отдан быть врагу.
Рвались снаряды. Мины выли.
Земля стонала. Пыль и дым.
Все в жутком хаосе всемирном

Смешалось в ужасе войны.
Ценою сотен тысяч судеб
Вы в тех боях сумели победить.
И залпы множества орудий
В Салют Победы превратились.
Теперь, спустя десятилетия,
Пред вами внуков сыновья,
Которых вы спасли от муки,
От гнета черного врага.

А. РОЖКОВ,
с. Зырянск.

Посвящается Касьянову Василию Митрофановичу

СВЯЗЬ БЫЛА ВОССТАНОВЛЕНА

Старший лейтенант Морозов Петр Петрович пригласил меня в блиндаж:

- Ну что, Василий, вся надежда на тебя. Понимаешь, вот уже двое связистов не вернулись, и связь не восстановлена, а она сейчас так нужна, потому что должно поступить очень важное донесение.

Я вышел из блиндажа, на улице стояла такая тишина, что я невольно подумал: как будто и нет никакой войны. Небо было таким чистым, а звезды такие яркие...

Зайдя в землянку, я начал собираться на задание. Ребята спрашивали: куда я, но я ничего им не сказал, а только подумал о том, что будет, если тоже не вернусь, как те двое, и задание будет не выполнено. Затем отбросил в сторону плохие мысли и стал думать только о хорошем: «Вот закончится война, поеду к себе домой, а там так хорошо! Мама настряпает душистого румяного хлеба, а я пойду на речку порыбачить...» На какое-то время мне даже показалось, что запах хлеба и кипяченым молоком из русской печки.

Я собрался и зашел в блиндаж, чтобы доложить о своей готовности. Взял с собой катушку с проводом, а старший лейтенант Морозов вышел меня проводить со словами: «Василий, будь осторожен и береги себя. Ты должен выполнить задание и вернуться только живым, повторяю - только живым!»

Мы простились, и я направился на околицу села (если это еще можно было назвать селом), остались невредимыми около десятка домов. Повсюду были развалины, воронки от бомб, поскрипывали «журавли» колодцев, пробежала одичавшая кошка... В одном из уцелевших домов жила пожилая женщина, её мужа убило во время бомбежки, а двое сыновей ушли на фронт. Она ласково называла нас сыночками и говорила, что в нас видит своих сыновей, а нам было очень приятно это слышать.

Поднявшись на бугор, я обнаружил, что деревень почти не осталось, пришлось ползти от воронки к воронке, разматывая провод с катушки. Было тихо... Но вскоре немцы вновь открыли огонь. Летели снаряды и, разрываясь, образовывали новые воронки, трещали пулеметные очереди.

Я притаился в одной из воронок, надо мной пролетали комья земли, пахло гарью. Так я пролежал минут двадцать. Затем все затихло так же быстро, как и началось. Вокруг всё было в дыму и я, воспользовавшись этим, побежал вперед, дернув провод, чтобы проверить, не перебило ли его во время обстрела. Но он, к счастью, оказался целым.

Пробежав метров пятьсот, я опять спрятался в воронку, недалеко от нее лежал солдат. Без-

успешно окликнув его, я понял, что это и есть один из погибших связистов - он был очень молод, его, наверное, дома ждала девушка и, конечно же, мама, мне стало очень жаль его.

Но, отбросив в сторону эти неуместные в тот момент мысли, я стал продвигаться дальше. Нет-нет, да раздавалась пулеметная очередь. Я продолжал свой путь, проверяя целостность провода. Так незаметно и добрался до места его разрыва.

Соединив обрыв и подключившись к линии, я услышал голос старшего лейтенанта Морозова. Задание было выполнено, теперь нужно вернуться назад. Путь назад для меня оказался очень долгим. Я вновь, как попрыгунчик, стал перебегать от воронки к воронке, но уже другой дорогой. На своем пути увидел второго связиста, Сергею из Красноярска, - парня невысокого роста, крепыша с голубыми глазами и русыми волосами. Я знал, что дома его ждала жена и маленький сынишка, но к ним он уже не сможет вернуться... Прикрыл ему глаза, полегал рядом, сняв пилотку.

Путь мой продолжился. Мне оставалось преодолеть метров пятьсот до бугра, как снова началась стрельба. Прижимаясь к земле, полз метр за метром. Впереди - дерево с раскидистыми корнями, вот, думаю, доползу до него и спрячусь за ним. Но раздался свист снаряда... Он разорвался рядом с деревом, повалив его на меня, ногу обожгло осколком. Я лежал там и молил Бога, чтобы остаться живым.

За всем этим наблюдал старший лейтенант Морозов, он уже подумал, что я погиб, но что-то подсказало ему, и он, не боясь пуль, направился в мою сторону. Я лежал ничком, он перевернул меня и услышал мой стон от боли. Старший лейтенант обнял меня и, не сдерживая слез, стал приговаривать: «Родненький, миленький, живой!»

Потом меня доставили в медсанбат, вынули осколок из ноги. Там пролежал недолго, рана затянулась быстро, и уже через две недели я был в строю. И тогда еще не знал, что представлен к правительственной награде. При построении полка мне вручили медаль «За отвагу». Когда мы вернулись в свое расположение, Морозов пригласил меня в блиндаж, поздравил, налил по сто граммов, и мы выпили с ним за мою медаль и за скорую Победу.

Через два года в Чехословакии мы встречали долгожданную Победу! Была очень теплая весна, кругом все цвело, пели птицы, было так красиво. И мы вернулись живыми домой.

Рассказ основан на записанных воспоминаниях В.М. Касьянова.
В. КОРНЕЙЧУК,
ст. Татаурово.

Приказ: перейти границу

ТРОФИМОВ Григорий Дмитриевич родился в большой крестьянской семье в 1923 году в селе Старая Брянь. По семейным обстоятельствам родители переехали в Кижингинский район. После окончания семилетней школы работал на лесозаготовке.

В 1942 году, как и многие его сверстники, был призван в армию. Хорошо ему запомнилось, когда из военкомата на лошадах привезли на станцию Новоильинск, откуда направили в Улан-Удэ, потом в Читу. После окончания радиокурсов был направлен в Забайкальский военный округ. В мае 1942 года прибыл в мотострелковую дивизию, которая базировалась в Монгольской Народной республике, где прослужил до 1945 года.

Неохотно Григорий Дмитриевич вспоминает те военные годы. Жили они в землянках, а климат был очень суровый. Зимой очень сильные ветра,

мороз, а в летнее время жара. После победы над Германией его полк в полной боевой готовности направили к китайской границе. Шли в течение двух очень жарких летних месяцев по безводной пустыне. В начале августа полк прибыл к месту назначения. После кратковременного отдыха во всех звонках прошли партийные собрания, на которых объявили о предстоящем переходе границы.

Ранним утром 9 августа полк был встречен шквальным огнем японских застав. Спустилось несколько часов заставы были разгромлены, и начали отступать к городу Тодуань. Военная часть, в которой служил Григорий Дмитриевич, от группировки японских войск освобождена Тоцуань и Таонань. После взятия этих городов он был награжден медалью «За боевые заслуги». А спустя небольшое время он был награжден орденом Отечественной войны.

Началась мирная жизнь. В 1946 году он начал работать на ПВЗ. В 1977 году переехал жить в Кику. Работал технологом лесозаготовительного участка. Вместе с женой они

воспитали и вырастили двоих детей. Сейчас помогают воспитывать внуков. После ухода на заслуженный отдых в 1983 году, он еще почти девять лет проработал на лесозаготовительном участке.

Сегодня ветеран ещё полон сил, энергичен и общителен. Охотно откликается на приглашения принять участие во всевозможных мероприятиях, которые проходят в селе. Встречается с молодежью, выступает на классных часах, школьных линейках.

Николай ЮРЧИК.

Это мой прадедушка

Война не обошла стороной ни одну семью, в том числе и мою... Мой прадедушка, Константин Степанович ЛЕБЕДЕВ, в числе первых прибайкальцев был призван в действующую армию и демобилизовался только в ноябре 1945 года.

Он родился 12 августа 1910 года в селе Нестерово. Учился в Батуриной средней школе до пятого класса. В восемнадцать лет был призван на службу в армию, а после службы работал в колхозе имени Молотова бухгалтером.

Он был связистом. В первые годы войны защищал Москву, затем были Сталинград, Курская дуга... День Победы встретил в Восточной Пруссии. Имел награды за оборону Москвы, медали

«За отвагу», «За взятие города Кенигсберг», «За победу над Германией» и «За победу над Японией», орден Отечественной войны. В боях был трижды ранен и контужен.

В его семье было одиннадцать детей, самый старший - мой дедушка Лебедев Александр Константинович. Моя прабабушка Анастасия Савватеевна имеет орден «Мать-героиня». Когда мой прадед воевал, она ждала его, и на руках у нее было пять детей. В военные годы ей было очень тяжело. Она до сих пор жива, ей 95 лет. Прадед ушел из жизни в 2004 году на 90-м году жизни. Его фамилия занесена в Книгу памяти района.

Война - это страшная трагедия, и надо

делать всё, чтобы такое не повторилось никогда. Мы должны помнить и чтить память тех, кто защищал нашу Родину, кто отдавал свою жизнь за наше счастливое будущее.

Галина ИОНИЦКАЯ,
ТСОШ № 1.

К 65-летию Великой Победы юнкора Горячинской средней школы собирали материал на конкурс «Послушайте ветерана!». А эти строки - о замечательной труженице, старшейшей женщине Горячинска, на плечи которой легла тяжелая ноша, - в тылу ковать Победу над врагом. И она не подвела. В числе первых её наградили медалью «За доблестный труд в годы Великой Отечественной войны 1941 - 1945 гг.».

Да разве об этом расскажешь,
В какие ты годы жила,
Какая безмерная тяжесть
На женские плечи легла.
В то утро простились с тобой
Твой муж, или брат, или сын.
И ты со своею судьбой
Осталась одна на один.

Моя прабабушка Елена

родилась в Гремячинске в многодетной семье Чернецких, Василия и Миллоры. В семье было 6 детей: дочери Афия, Наталья, Клавдия, Елена и сыновья Данил и Роман. После окончания 4 классов стала работать в колхозе «Свободный путь». В то время в нём было много лошадей, коров, работали на полях, сеели пшеницу, растили картофель. Делали кирпичи для себя, месили глину. На Байкале рыбачили, вязали и чинили неводы и сети. Так обеспечивали свои семьи. Все было хорошо: мирная жизнь, труд, дети были главными в жизни каждой семьи. Но грянула война, а 23 июня 1941 г. моего прадедушку взяли на фронт. Прабабушка помнит, как молодых людей на подводах везли в военкомат. На её руках осталось двое маленьких детей да еще моя бабушка, которая родилась 22 сентября 1941 г. С маленькими детьми на руках, в недостроенном доме осталась прабабушка растить детей, работать и ждать мужа с фронта.

Но судьба распорядилась иначе. Он успел написать только 3 письма: просил беречь детей и себя, обещал вернуться. В последнем письме радовался, что родилась дочь Неля. Прадедушка писал, что бои страшные, ожесточенные, ругал фашистов, которые уже подступали к Москве. Похоронку прабабушка получила в 1942 году.

Теперь ей пришлось работать одной. Молодых мужчин забрали на фронт, остались только старики, женщины и дети. Мужская работа легла на плечи женщин. Круглый год занимались рыбной ловлей. Рыбу солили и отправляли на фронт. Когда сезон ловли прекращался на Байкале, то переходили на озеро Котокель. Бывало, проваливались кони под лёд, их вытаскивали на вожжах. А однажды три женщины - Тимофеева, Пушкарёва, Старкова - плыли на лодке, поднялся ветер, перевернул лодку... Дома у них остались дети. Это было ещё до войны.

Прабабушка вспоминает: «Рыбалка - опасное дело. Поэтому случилось всё. У нас раньше баркасы оставляли в воде. И вот однажды двое мужчин, оставив баркас, возвращались на берег. Но подул сильный ветер, лодку перевернуло, один успел за ее борт пойматься, а второй изловчился на лодку залезть, их несло по озеру. А народ на берегу собрался, все кричат, но помочь не могут, в такой шторм не оттолкнешься от

берега. Все стали молиться Богу: «Спаси и сохрани». Но вот лодку стало прибивать к берегу, в какой-то момент подбросило, и люди вытаскивали её. Интересно, что того, который крепко держался за борт, невозможно отцепить было - так стяннуло в воде пальцы рук. Но остались живые!

А со мной тоже произошёл страшный случай. Пришла баржа, и мы, женщины, как всегда, разгружали её. Нас было трое, на берегу стоят и плачут. Но вскоре лодку нашу об сакуи начало бить. И тут баграми нас зацепили и вытянули. Женщины мне говорят: «У тебя, Елена, маленькие девочки одни дома остались, потому и плакали».

Отмечали и праздники. Один из них - День рыбака. Попадет в сети большой таймень килограммов на двадцать - разрубят его на куски, и всю бригаду накормят свежей рыбой.

А ранней весной, когда оттаёт немного, ставили маленький невод. Мы босиком залезали в воду, «топтали» рыбу, чтобы больше попало в невод, - на рожне жарим, уху варим. Хариусы, осетры были крупные, жирные, вкусные...

А мужиков двое всего было - бригадиры. Поэтому вся работа легла на женщин. Кроме рыбалки, мы косили сено колхозу и себе для скота, заготавливали ручную пиловую дрова для колхоза, школы и для себя. Огороды пахали вручную, объединялись семьями и тянули тяжёлый плуг. В одиночку невозможно было что-то делать. Все трудились коллективно, помогали друг другу, так и выживали.

После войны работала в больнице в течение 18 лет. Работала днём и ночью, дежурили, оказывали срочную медицинскую помощь.

Однажды ночью возле Гремячинска произошла авария. Поступил звонок в больницу. Я - бегом к месту происшествия. Шофер был в тяжелом состоянии, я на себе дотащила его до больницы и побежала за врачом. Так спасли человеку жизнь.

Была учётицей в колхозе и заведующей фермой, работала в детском садике. Рабочие коллективы были дружные. Организовывали художественную самодеятельность, давали концерты в Гремячинске, участвовали в районных конкурсах, смотрах, ездил в Улан-Удэ, где награждали нас грамотами дипломами...

Прабабушка закончила свой рассказ и замолчала. В её глазах я увидел слезы. Ласково обняв меня за плечи, она улыбнулась, и я понял, что жизнь её была трудная, но счастливая. После этой встречи мне она стала ближе и дороже.

За свой нелегкий труд моя прабабушка награждена медалями «За доблестный труд в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг.», «Ветеран труда», юбилейными медалями «40 лет Победы», «50 лет Победы», «60 лет Победы» в Великой Отечественной войне.

Сегодня моя прабабушка живет со своей младшей дочерью Нелей, заботящейся о своей маме. Прабабушка постоянно навещают внуки и правнуки, которых она ждет с большим нетерпением. Она помнит всех и желает всем добра. А к ней люди идут за добрым советом.

Станислав БАЛАНДИН, 8 класс.